

Вертман Света

БЕССТРАШНАЯ ДУРА

16+

Дюсьметова
Светлана Евгеньевна Вертман Света
Бесстрашная дура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721506

SelfPub; 2019

Аннотация

Даже любимая работа и любимый город могут до чертиков опостылеть. И тогда ты бросаешься в дорогу, убегая и предвкушая тишину, спокойствие и красоту в далеком таинственном голубом городе. Но попадаешь совсем в другую историю.

Света Вертман

Бесстрашная дура

Иногда бывает так. Что невыносимо хочется бросить все, а у тебя ни денег, ни знакомых, ни каких-нибудь соратников... и до чертиков надоело, надоело все. И тут вдруг звонит тебе старый знакомый, именно старый знакомый и где-то неплохо знакомый, но все же едва знакомый и говорит: «Хочешь, прилетай ко мне в Марокко, я билеты куплю».

И тут ты вспоминаешь, что у тебя была давняя мечта побывать в голубом городе, городе мерцающих стен, солнечных лучей и множества крыш... Что там еще в этом городе, ты не знаешь, потому что это же мечта, а мечту нельзя набивать реальными фактами, bookingами и прочей гуглотемой... и ты говоришь: «Да, я хочу», и ныряешь с головой.

Касабланка, или Манеры

Летела я со смешанными чувствами... уставшая, вчера из офиса, облезлая и грустная. Сойдет и так, думала я, приглаживая гриву на таможне, это мусульмане, я – белая русская женщина, этого достаточно...

*Имелась в виду часть мусульманской культуры, которая решительно одевает женщину с головы до пят.

Спускаясь по лестнице, я четко почувствовала, что мой чемодан потеряли. Т. к. таможня заняла два часа, и все свои лагиджи уже забрали, а моего, конечно... не было. А!!! Нет, нет нигде!!! Вообще, я привыкла. Таможня реагирует на ме-

ня двумя способами: либо не видит исключительно... я – просто прозрачная невидимка, ни кивка, ни взгляда, либо исключительное пристрастие:

– Вы откуда?

– Из Касабланки.

Морщась:

– Встаньте прямо!

Вытягиваюсь... Я вообще плохо вытягиваюсь последнее время, да и мои гигантские 156 см не позволяют заглянуть в глаза органам в «полный рост». Также и с моими чемоданами: от ненависти до любви один шаг. Итак, рысью я направилась к людям, напоминающим сотрудников аэропорта. После вздохов и нескольких кругов по пустому залу человек вытащил из недр какого-то кабинета мой чемодан и с сожалением протянул мне. Т. е. все же по любви.

Где-то глубоко внутри я возликовала: вот оно, начало! Начало пути!

И вот я вывалилась из аэропорта, и конечно, здесь надо написать что-то вроде «город встретил меня шумом и запахом юга», гамом и ярким солнцем. Наверное... Но я искала глазами моего встречающего – господина Дора. Я прилетела. *Я имела в кармане билет назад через 10 дней и сумму в 200 долларов.* Более у меня ни черта не было!!! Я же прилетела в гости!.. И тот ужас, что человек может и не встретить, посетил меня только на выходе из дверей. Мимо медленно пролетело видение гарема... почему- то помойки... и исчез-

ло вдали.

Дор распахнул объятия и скромно поцеловал в щечку:

– Хелло, how are you?

– Прекрасно, – ответила я, вручая ему чемодан и знакомясь с неким кузенком, которых у Дора по всей стране как у нас грибов. Кузен посадил нас в выдавший виды автомобиль, и мы рванули по Касабланке..

Касабланка... Касабланка... Oh, Kiss is as still in Casablanka...

Ага, в детстве это было просто слово из чужой песни, о чем эта песня, я тогда не знала, но ассоциировалось оно с чем-то круглым и стеклянным, относительно пустым и очень-очень далеким.

Мы мчали по шумному знойному городу, я вертела головой и инстинктивно запоминала дорогу... Зачем это?! Поймав себя на этой мысли, я приказала себе заткнуться и наслаждаться.

Наслаждаемся! Едущие впереди мужчины о чем-то разговаривали. Изредка упоминалось «Siberia», «cold», «Russian»... Я перестала прислушиваться. Город казался огромным. Пыльные стеклянные высотки, торговые и бизнес-центры соседствовали с осликами и овощными грядками на тележках, в окно влетали острые звуки, автомобильные гудки с южным темпераментом и музыка из радиоприемника. Мы резко затормозили, и я ткнулась в переднее сиденье, оказывается, я задремала: «Э-э-э, Биби, да ты спишь?! При-

ехали, выходи», – разбудил меня Дор. Кругом стояли огромные темные старинные дома в испано-марокканском стиле.

Биби – это я, тут несложная этимология моего местного имени... Э-э-э, типа пятая жена четвертого состава... Я долго думала, что это «baby», но нет. Это тебе не штаты, детка, это Восток, а Восток – дело тонкое... Тогда я еще не догадывалась, насколько.

Мужской взгляд. Ожидание и реальность

Честно говоря, я ехала в отель.

Мы поднимались по лестнице жилого, отделанного зеленым мрамором дома, внутри было прохладно и сухо, как в пустом зимнем бассейне. Дор забежал по кухне, рассказывая мне, как он все здесь мыл и убирал к моему приезду, я послушно сидела на табурете. Я думала: «Айгюль, биби, или как там тебя, ты – дура! Это первый час твоего прибытия, ты сидишь на табурете за тридевять земель в гигантской квартире какого-то кузена, в кармане у тебя всего 200 долларов, и ты не знаешь ни адреса, ни имени хозяина, ни где ты, собственно, сидишь! У тебя нет ни интернета, ни телефона, ни черта у тебя нет, потому что ты – дура!» Из тягостных раздумий, как сказал бы Федор Михайлович, меня вытащил запах марокканского тажина*. Дор хорошо его готовил. Тут явился кузен, и мы уселись есть, для меня мужчины вытащили вилку и нож, сами же лихо принялись орудовать лепешками и руками. Я отложила приборы. Правило путешествия –

жить по правилам страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.